

На правах рукописи

Чэнь Сяотин

**ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ КИТАЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ СМИ КИТАЯ,
РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре массовых коммуникаций филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель:

Волкова Ирина Ивановна, профессор, доктор филологических наук (10.01.10), профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета РУДН

Официальные оппоненты:

Кемарская Ирина Николаевна, доктор филологических наук (10.01.10), ведущий научный сотрудник научно-исследовательского сектора Академии медиаиндустрии

Проскурнова Евгения Леонидовна, кандидат филологических наук (10.01.10), преподаватель кафедры коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

Ведущая организация:

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Защита состоится «__» _____ 2025 г. в __:__ на заседании диссертационного совета ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <https://www.rudn.ru/science/dissovet> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС
0500.007 кандидат филологических наук

Н.Е. Расторгуева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В эпоху глобальной информатизации изучение медиадискурса как пространства трансляции социальных смыслов и идеологических установок приобретает особую актуальность. Современные СМИ — не просто канал передачи информации, но активный конструктор социальной реальности. Как отмечал Уолтер Липпман, медиа формируют «картины в наших головах»¹, создавая «псевдосреду», влияющую на общественное мнение.

Демографический вопрос — не просто статистика, а основа социальной стабильности. Его освещение в СМИ представляет собой процесс дискурсивного конструирования, где интерпретация данных определяется социальными, политическими и культурными факторами², что приводит к формированию различных нарративов в национальных медиапространствах, отражающих сложное переплетение идеологических и геополитических контекстов³.

В настоящее время Китай находится в эпицентре глобальных демографических изменений. По данным Фонда ООН, около двух третей мирового населения живёт в зонах низкой рождаемости⁴. Китай — на переднем крае этой проблемы с вызовами: старением, кризисом семейных ценностей, гендерным дисбалансом и сокращением рабочей силы. В 2022 году в Китае впервые с 1949 года зафиксировано отрицательное сальдо естественного прироста⁵, а ООН прогнозировала, что к апрелю 2023 года Индия превзойдёт Китай по численности населения⁶. Эти события вызвали беспрецедентный международный резонанс, однако интерпретация данных процессов в медиапространствах разных стран кардинально различается, например, некоторые западные СМИ сформировали дискурс «коллапса китайского населения».

Как подчёркивает С. Гринхальг, западные СМИ представляют образ Китая как авторитарного или угрожающего «Другого», акцентируя «принудительность» мер и игнорируя контекст модернизации⁷. При этом в медиа наблюдается тенденция к упрощению демографической тематики, что искажает общественное понимание процессов. Такая упрощённая матрица демографического дискурса рассматривает население одновременно как ресурс

¹ Lippmann, W. (1997). *Public opinion* (pp. 15–27). New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.

² Etzemüller, T. (2011). The population discourse: a transnational matrix; the case of Germany and Sweden. *Historical Social Research*, 36(2), 101–119.

³ Bilá, M. & Ivanova, S.V. 2020. Language, culture and ideology in discursive practices. *Russian Journal of Linguistics*. 24(2), 219–252.

⁴ Учитывая, что население мира превышает 8 миллиардов человек, какое влияние это окажет на планетарное здоровье и устойчивое развитие? // ООН. 2023. URL: <https://news.un.org/zh/story/2023/04/1117202> (дата обращения: 27.03.2024). [世界人口超过 80 亿, 对地球健康和可持续发展有何影响]

⁵ China's population is about to shrink for the first time since the great famine struck 60 years ago. // World Economic Forum. 26 июня 2022. URL: <https://www.weforum.org/stories/2022/07/china-population-shrink-60-years-world/> (дата обращения: 27.03.2024).

⁶ 8 billion lives, infinite possibilities. // UNFPA. 2023. URL: <https://www.unfpa.org/swp2023> (дата обращения: 27.03.2024).

⁷ Greenhalgh, S. (2003). Science, Modernity, and the Making of China's One-Child Policy. *Population and Development Review*, 29(2), 163–196.

и угрозу, а статистические данные используются для легитимации политических решений, закрепляя их в общественном сознании как естественные и неизбежные меры⁸.

Можно сказать, что в современном мире демографические вопросы приобретают всё более политизированный характер, подобно таким глобальным вызовам, как изменение климата⁹. Демография становится важной частью международной политической повестки, и то, как медиа разных стран конструируют образ китайской демографической политики, напрямую влияет на международное восприятие Китая.

Таким образом, **актуальность** работы обусловлена необходимостью сравнительного исследования демографического медиадискурса как инструмента конструирования различных интерпретаций демографических вопросов Китая в медиапространствах России, Китая и США в условиях глобализации информационного пространства и усиливающейся политизации демографической проблематики.

Выбор темы диссертации обусловлен тремя ключевыми факторами. Во-первых, медиадискурс не просто информирует о демографических процессах, но и активно формирует их восприятие обществом, создавая определенные смысловые рамки. Во-вторых, сравнение медиадискурсов России, Китая и США раскрывает как особенности национальных медиасистем, так и глубинные идеологические различия в трактовке демографических изменений. В-третьих, понимание языковых и смысловых механизмов формирования образа китайской демографической политики практически важно для противодействия информационным искажениям и разработки действенных подходов к международному диалогу.

Научная гипотеза исследования — демографический медиадискурс выступает не только как средство передачи информации, но и как носитель идеологического влияния. СМИ, применяя определенные дискурсивные стратегии на уровне тематических структур и языковых средств, формируют общественное восприятие демографических проблем и продвигают социально-политическую повестку. В международной коммуникации демографический медиадискурс не ограничивается представлением статистических данных, а формируется под влиянием таких структурных факторов, как особенности национальных медиасистем, характер двусторонних отношений и культурные ценности.

Цель исследования — выявить особенности дискурсивного конструирования демографического медиадискурса Китая в СМИ России, Китая и США, а также определить ключевые факторы, влияющие на формирование различных интерпретаций данной темы в национальных медиапространствах.

⁸ Messerschmidt, R. (2014). “Garbled demography” or “Demographization of the social”? A Foucaultian Discourse Analysis of German Demographic Change at the Beginning of the 21st Century. *Historical Social Research*, 39(1 (147)), 299–335.

⁹ Demography is politics. // Ipsos. 2023. URL: <https://www.ipsos.com/en/almanac-2024/demography-politics> (дата обращения: 28.03.2024).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. систематизировать теоретико-методологические подходы к изучению медиадискурса и обосновать комплексную методологию исследования медиадискурса;
2. проследить эволюцию демографической политики Китая, ее моделей коммуникации в китайских СМИ и провести системный визуальный анализ научных публикаций по теме китайской демографической политики с использованием библиометрического инструмента CiteSpace (2014–2024 гг.);
3. собрать медиаконтенты с «China Daily», 12 российских и трех американских новостных изданий с помощью Python и создать три корпуса для эмпирического анализа;
4. выявить основные тематические структуры и тенденции (2013–2024) в трех корпусах с помощью тематического моделирования (LDA анализ) и провести сравнительный анализ языковых средств, используемых для формирования образа китайской демографических вопросов в медиатекстах трех стран;
5. раскрыть основные метафорические модели, применяемые для описания демографических вопросов в Китае, и проанализировать их окраску;
6. определить характер интертекстуальных связей в медиатекстах о демографической политике Китая посредством анализа цитирования и стратегий передачи речи;
7. раскрыть факторы, влияющие на конструкцию демографического медиадискурса СМИ трех корпусов и предложить стратегии оптимизации международной коммуникации по вопросам демографического дискурса Китая.

Объект исследования — медиатексты китайских, российских и американских СМИ, посвященные демографическим вопросам Китая в период с 2013 по 2024 год.

Предмет исследования — особенности дискурсивного конструирования демографического медиадискурса Китая в СМИ России, Китая и США

Степень научной разработанности проблемы.

Демографический медиадискурс как концепция вводится в данном исследовании для анализа медиатекстов по демографическим вопросам. Теоретические основы с 20-го века восходят к понятию «демографическая коммуникация» (Институт коммуникационных исследований Востока и Запада, 1977) и работам С. Кар¹⁰, Т. Валенте¹¹ и А. Гунасекера¹², Чжун-Им Ким¹³ о связи между СМИ и демографическими процессами.

¹⁰ Kar, S. B., Demangone, D. M., & Kar, B. B. (1975). Communication research in family planning: An analytical framework. In *Population Communication: Technical Documentation* (No. 2, p. 5). Paris: UNESCO.

¹¹ Valente, T. W., Poppe, P. R., & Merritt, A. P. (1996). Mass-media-generated interpersonal communication as sources of information about family planning. *Journal of Health Communication*, 1(3), 247–265.

¹² Goonasekera, A. (1986). Media and population. *Sri Lanka Population Digest*, 1, 12–20.

¹³ Kim, J. (1988). Rethinking population communication. *Asia-Pacific Population Journal*, 3(4), 3–16.

Теоретико-методологические основы анализа медиадискурса были заложены в трудах М. Фуко¹⁴, Ф. де Соссюра¹⁵, Р. Якобсона¹⁶ и др., развиты Т. ван Дейком¹⁷, Н. Фэрклоу и Р. Водак¹⁸, Р. Фаулер¹⁹, Ван Леувен²⁰. В российском контексте существенный вклад внесли Н. Д. Арутюнова²¹, Т.Г. Добросклонская²², В.И. Карасик²³, Г.Н. Трофимова²⁴, Е.А. Кожемякин²⁵, М.Р. Желтухина²⁶ и др. Междисциплинарный характер дискурсивных исследований определяет методологическое многообразие: использование корпусного анализа (П. Бейкер²⁷, М. Стаббс²⁸, В.Е. Чернявская²⁹, Н.К. Радина³⁰) и тематического моделирования (А. Тёрнберг³¹, Г. Брукс³², С. Яворска³³, И. В. Суслов³⁴). Такие технологии обработки естественного языка становятся важной тенденцией в современных дискурсивных исследованиях.

Анализ медиасреды был разработан Д.С. Халлином и П. Манчини³⁵, в Китае — Чжао Юэчжи³⁶, Су Ин³⁷, Цзи Дэцяня³⁸ и др., в российском контексте

¹⁴ Foucault, M. (1972). *The archaeology of knowledge*. Pantheon Books.

¹⁵ Saussure, F. (1916). *Course in General Linguistics*. McGraw-Hill Education.

¹⁶ Jakobson, R. (1960). Linguistics and Poetics. In T. Sebeok (Ed.), *Style in Language* (pp. 350-377). Cambridge: Massachusetts Institute of Technology Press.

¹⁷ van Dijk, T. A. (2013). Ideology and discourse. In M. Freeden & M. Stears (Eds.), *The Oxford handbook of political ideologies* (online edition, pp. 396–398). Oxford University Press.

¹⁸ Fairclough, N., & Wodak, R. (1997). Critical Discourse Analysis. In T. van Dijk (Ed.), *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. London: Sage.

¹⁹ Fowler, R. (1991). *Language in the News: Discourse and Ideology in the Press*. London; New York: Routledge.

²⁰ van Leeuwen, T. (2008). *Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis*. New York, NY: Oxford University Press.

²¹ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

²² Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 45–56.

²³ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

²⁴ Трофимова Г. Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: дис. ... докт. филол. наук. М. 2004.

²⁵ Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования/ Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Белгород, 2010. № 12 (83). С. 13–21.

²⁶ Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиадискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография. - М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУП, 2003.

²⁷ Baker, P. (2006). *Using Corpora in Discourse Analysis*. London: Continuum.

²⁸ Stubbs, M. (1994). Grammar, text, and ideology: Computer-assisted methods in the linguistics of representation. *Applied Linguistics*, 15(2), 201–223.

²⁹ Чернявская В.Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С.135–148.

³⁰ Радина Н.К. Методика идентификации контекстуальных идеологем в цифровом медиадискурсе (на примере медиадискурса о пандемии covid-19) / Н. К. Радина // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 5. С. 116–136.

³¹ Törnberg, A., & Törnberg, P. (2016). Muslims in social media discourse: Combining topic modeling and critical discourse analysis. *Discourse, Context & Media*, 13, 132–142.

³² Brookes, G., & McEnery, T. (2018). The utility of topic modelling for discourse studies: A critical evaluation. *Discourse Studies*, 21(1), 3–21.

³³ Jaworska, S., Nanda, A. (2018). Doing well by talking good: A topic modelling-assisted discourse study of corporate social responsibility. *Applied Linguistics*, 39(3), 373–399.

³⁴ Сулов И. В., Тихонова С. В., Балаиш В.А. Конструирование образа СССР в традиционных печатных медиа (на примере «Аргументов и фактов»): опыт статистического и качественного анализа коммуникационных стратегий // Медиалингвистика. 2024. Т. 11, № 2. С. 224–236

³⁵ Hallin, D. C., & Mancini, P. (2004). *Comparing media systems: Three models of media and politics* (pp. 66–75). Cambridge, UK: Cambridge University Press.

³⁶ Zhao, Y. (2012). Understanding China's media system in a world historical context. In D. C. Hallin & P. Mancini (Eds.), *Comparing media systems beyond the Western World* (pp. 143–176). Cambridge, UK: Cambridge University Press.

³⁷ Су Ин, Чжан Чжэньцзяо. Прорыв западного контекста: расширение теоретической адаптивности сравнительных исследований медиасистем // Международная журналистика. 2022. Т. 44, № 9. С. 131–153. [苏颖 张振娇. 突破西方情境:比较媒介体制研究的理论适应性拓展. 国际新闻界]

³⁸ Цзи Дэцянь, Янь Бовэй. Между внутренним и внешним: пограничная логика исследований коммуникации «глобального Китая» // Глобальный журнал СМИ. 2024. Т. 11, № 3. С. 158–171. [姬德强, 闫伯维. "内外之间: "全球中国"传播研究的边界逻辑." 全球传媒学刊]

— Е.Л. Вартановой³⁹, Д.В. Дунасом⁴⁰, О. В. Смирновой⁴¹, И.Н. Деминой, М.В. Шкондиным⁴², И.И. Волковой⁴³, А.А. Грабельниковым⁴⁴, Е.В. Мартыненко⁴⁵, М.Г. Шилиной⁴⁶ и др., а также теорией Х-У матрицы социолога С.Г. Кирдиной⁴⁷, что позволяет анализировать особенности дискурсивных практик в различных странах.

Медиапрезентация демографических вопросов в национальных медиасистемах изучается в российском научном дискурсе (Д.Г. Саитова⁴⁸, Т.К. Ростовская и Е.Н. Васильевой⁴⁹, В.В. Тучкова⁵⁰, Ю.Р. Вакуленко⁵¹) и китайском контексте (Ян Жоунань⁵², Чжоу Шэн⁵³). Национальные кейсы других стран представлены в работах К. Махмуда⁵⁴ (Иран), И. Юн Парк⁵⁵ (Южная Корея), К. Сари⁵⁶ (Индонезия), С. Дэвид⁵⁷ (Филиппины).

Влияние демографического медиадискурса на социальное восприятие изучают Дж. Кастерлайн⁵⁸, Х. Грол-Прокопчик⁵⁹, А. Шиндльмайр,⁶⁰ А.И.

³⁹ Вартанова Е.Л. Медиасистема России: учебник для студентов вузов. Москва: Аспект Пресс, 2021. С. 424.

⁴⁰ Вартанова Е.Л., Дунас Д.В. Российская медиасистема в начале 2020 гг.: вызовы эпохи неопределенности // Меди@льманах. 2022. № 6(113). С. 8–17.

⁴¹ Смирнова О.В. Исследование газеты в условиях цифровизации: актуализация подходов // Меди@льманах. 2024. № 1(120). С. 18–24.

⁴² Демина И.Н., Шкондин М.В. Медиасистема России: методологические аспекты оптимизации // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. № 2 (5). С. 187–199.

⁴³ Волкова И.И., Кемарская И.Н., Лободенко Л.К. и др. Экосистема медиа: цифровые модификации. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. 252 с.

⁴⁴ Грабельников А.А., Родионова Т.С. Русская газета, цифровая среда и аудитория. Москва: Российский университет дружбы народов, 2022. 349 с.

⁴⁵ Мартыненко Е.В., Базанова А.Е., Малаховский А.К., Иванова А.А. Медиасистемы постсоветского пространства: векторы эволюции и методы исследований // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. Т. 13, № 4. С. 609–627.

⁴⁶ Шилина М.Г. Тенденции развития современных медиасистем и актуальные концепции теории СМК // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2010. С. 6–22.

⁴⁷ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в Х-У-теорию. СПб.: Нестор-Истор., 2014. 306 с.

⁴⁸ Саитова Д.Г., Бахтина М.С. Институт СМИ в контексте реализации демографической политики России: региональный опыт // Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 95–109.

⁴⁹ Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Освещение семейно-демографической политики в СМИ: результаты всероссийского исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 1. С. 236–248.

⁵⁰ Тучкова, В. В. Современная семья в зеркале российского телевидения // Медиаскоп. 2012. № 2. С. 6.

⁵¹ Вакуленко Ю. Р. Специфика освещения проблемы демографии в печатных СМИ // Огарев-Online. 2016. № 12(77). С. 5.

⁵² Ян Жоунань. Рамки освещения темы двух детей в ведущих китайских газетах: анализ публикаций «Жэньминь Жибао» (2012–2017) // Восточная коммуникация. 2018. № 5. С. 155–158. [杨若男. 中国主流报纸二孩议题的报道框架——对《人民日报》(2012–2017)报道的考察. 东南传播]

⁵³ Чжоу Шэн, У Бо, Тянь Фуцин. Исследование формирования интернет-повестки дня на основе политики трех детей // Журнал глобальных медиа-исследований. 2022. № 3. С. 125–142. [周胜, 吴波 & 田福庆. 基于三孩政策的网络议程设置研究. 全球传媒学刊]

⁵⁴ Mahmoodi K., Mohammadpur A., & Rezaei, M. (2015). A discourse analysis of population policies in the context of politics in Iran. *Quality & Quantity*, 49(5), 1883–1895.

⁵⁵ Yung Park, I. (2022). The Discourse on Multi-Child Families in South Korea's Media and Popular Culture. *Korean Studies*, 46, 227–258.

⁵⁶ Sari, C. A. M., Utari, P., & Satyawan, I. A. (2022). Identification of Communication Strategies for Population Control in Indonesia: A Systematic Review. *KnE Social Sciences*, 7(5), 741–756.

⁵⁷ David, C. C., Legara, E. F. T., Aiu, J. M. L., & Monterola, C. P. (2014). News frames of the population issue in the Philippines. *International Journal of Communication*, 8, 1247–1267.

⁵⁸ Casterline, J. B. (2001). Mass media and fertility change. In *National Research Council (Ed.), Diffusion processes and fertility transition: Selected perspectives* (Chapter 7, pp. 208–235). Washington, DC: National Academies Press.

⁵⁹ Grol-Prokopczyk, H. (2018). Celebrity culture and demographic change: The case of celebrity nonmarital fertility, 1974–2014. *Demographic Research*, 39, 251–284.

⁶⁰ Schindlmayr, T. (2001). The Media, Public Opinion and Population Assistance: Establishing the Link. *Family Planning Perspectives*, 33(3), 128–132.

Ворошилова и М. В. Такмаков⁶¹, Цзин Го⁶², Лю Цзюань⁶³ (негативное влияние), Г. Кристманн⁶⁴ (позитивные аспекты).

Основными исследователями кросс-культурного сравнительного анализа демографического медиадискурса являются китайские исследователи Чжан Яодань⁶⁵, Лю Жунлинь⁶⁶ и др., среди которых Р. Чжу⁶⁷, Чжан Линь⁶⁸, Цэн Рунси⁶⁹, и Ван Цинь⁷⁰ исследовали репрезентацию демографического вопросов Китая и в зарубежных медиа и её влияние на формирование международного имиджа страны. В западном контексте Х. Наоми⁷¹ и С. Гринхалг⁷² исследовали репрезентацию китайской демографической политики в американских СМИ, указывая на проблему предвзятости в западном медийном освещении.

Политизация демографического дискурса исследуется М. Тейтельбаумом⁷³, Дж. Голдстоуном⁷⁴, которые показывают, как демографические нарративы становятся инструментами международной коммуникации. **Проблемы информационных искажений** в демографических данных отмечают Т. Тейтельбаум и В. В. Юмагузин⁷⁵, а **феномены упрощения и кризисности в медиадискурсе** исследуют Р. Мессершмидт⁷⁶, Т.

⁶¹ Ворошилова А.И. «информационная война» за демографию в эпоху социальных сетей / А. И. Ворошилова, М. В. Такмаков // Воспитание как стратегический национальный приоритет: Международный научно-образовательный форум, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года. Т. 4. 2021. С. 413–417.

⁶² Guo, J., & Feng, M. (2024). Social media exposure's effects on public support toward three-child policy in China: role of cognitive elaboration, perceived negative effects, and institutional trust. *Journal of Public Policy*, 44(1), 121–142.

⁶³ Лю Цзюань, Сун Тинтин. «Сконструированная тревожность»: использование социальных медиа и восприятие женщинами рисков, связанных с деторождением // Медиаобозрение. 2022. № 6. С. 79–86. [刘娟 & 宋亭亭. “被渲染的焦虑”: 社交媒体使用与女性生育风险感知. 传媒观察]

⁶⁴ Christmann, G.B. 2017. Analysing Changes in Discursive Constructions of Rural Areas in the Context of Demographic Change. Towards Counterpoints in the Dominant Discourse on “Dying Villages”. *Comparative Population Studies*. 41, 3–4.

⁶⁵ Чжан Яодань. Степень магистра в области сравнительных исследований по интерпретации проблем роста населения китайскими и британскими СМИ (диссертация, Северо-Западный университет). 2016. [张耀丹. 中英媒体对人口增长问题构建比较研究硕士(学位论文, 西北大学).]

⁶⁶ Лю Жунлинь. Исследование интерпретации и стратегий пропаганды политики трёх детей в китайских и немецких медиа // Исследования языка и культуры. 2022. № 4. С. 206–208. [刘润林. 中德主流媒体对三孩政策的解读与宣传策略研究. 语言与文化研究]

⁶⁷ Zhu, R., Hou, W., & Krever, R. (2023). Images of China in the Australian press: Time for new frames and new readings of old frames to broaden the horizons of framing analysis? *Media International Australia*, 196(1), 16.

⁶⁸ Чжан Линь, Ань Жочэнь. Исследование рамки внешней коммуникации политики второго ребенка в Китае // Современные коммуникации (Журнал Китайского университета коммуникаций). 2018. № 2. С. 165–167. [张琳 & 安若辰. 我国“二胎政策”对外传播框架研究. 现代传播(中国传媒大学学报).]

⁶⁹ Цэн Жуньси, Ян Сиси. Дискурсивные рамки и семантические стратегии зарубежных СМИ в освещении китайской политики // Журнал информации. 2017. № 6. С. 99–104. [曾润喜 & 杨喜喜. 国外媒体涉华政策传播的话语框架与语义策略. 情报杂志]

⁷⁰ Ван Цинь. Исследование дискурса китайской демографической политики в американских СМИ на основе корпуса // Корпусная лингвистика. 2022. № 2. С. 109–126. [王琴. 基于语料库的美国媒体中国人口话语建构研究. 语料库语言]

⁷¹ Hauser, N. W. (2011). American discourse on China: A cross-time comparison of U.S. news framing of China's one-child policy, 1979-2009 [Thesis, University of Missouri--Columbia].

⁷² Greenhalgh, S. (2003). Planned Births, Unplanned Persons: “Population” in the Making of Chinese Modernity. *American Ethnologist*, 30(2), 196–215.

⁷³ Teitelbaum, M. S. (2014). Political demography: Powerful forces between disciplinary stools. *International Area Studies Review*, 17(2), 99–119.

⁷⁴ Goldstone JA, Kaufmann EP, Toft MD. (2012). Political Demography: How Population Changes are Reshaping International Security and National Politics. Boulder, CO: Paradigm.

⁷⁵ Юмагузин В. В. Основные ошибки и неточности в статьях по демографической тематике в СМИ / В. В. Юмагузин, М. В. Винник // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2016. № 4. С. 3–21.

⁷⁶ Messerschmidt, R. (2014). “Garbled demography” or “Demographization of the social”? A Foucaultian Discourse Analysis of German Demographic Change at the Beginning of the 21st Century. *Historical Social Research*, 39(1 (147), 299–335.

Этцмюллер⁷⁷, который анализирует, как нарративы о населении становятся частью политической и социальной динамики в разных странах.

Анализ научной литературы показывает, что «демографический медиадискурс» как целостное понятие редко встречается в научных трудах, а существующие исследования сосредоточены на внутригосударственных аспектах демографической коммуникации и влиянии СМИ на восприятие демографических проблем общественностью.

Научная новизна реферируемого исследования — в следующих аспектах:

1. *Исследовательский подход*: **впервые** проведено позиционирование демографической проблематики как самостоятельного направления в коммуникационных исследованиях, аналогичного «экологической коммуникации». Вместо традиционного рассмотрения через призму экономического и социального развития, **уточнены** исследовательские вопросы с позиций международной журналистики, в результате **выявлены** механизмы конструирования демографического дискурса в глобальном информационном пространстве.

2. *Объекты сравнительного анализа*: в то время как существующие кросс-национальные исследования фокусируются на сопоставлении «Китай-Запад», в данной работе **впервые включён** российский медиадискурс, обеспечивая сравнительный анализ репрезентации демографических проблем Китая в медиасистемах трех стран с различными медиасистемами и политико-культурными контекстами.

3. *Методологический инструментарий*: исследование выходит за рамки традиционного контент-анализа: применяется критический дискурс-анализ с использованием методов компьютерной лингвистики и тематического моделирования, таким образом, **обеспечено** понимание не только явного содержания, но и скрытых смысловых структур в освещении демографической проблематики Китая.

Методы исследования. В условиях многообразия медиаинформации и сложности больших данных современные лингвистические исследования нуждаются в специализированном программном обеспечении для автоматизации обработки и объективной оценки результатов⁷⁸. В связи с этим в данной работе используется методика «тематического моделирования с поддержкой корпусного дискурсивного анализа» (*Topic Model-Assisted Corpus Discourse Analysis*)⁷⁹, предполагающая комбинированное использование корпусной лингвистики и тематического моделирования (ТМ) для систематического анализа текстового содержания, максимально объективного выявления тематических различий и их интерпретации в рамках теоретической

⁷⁷ Etzemüller, T. (2011). The population discourse: a transnational matrix; the case of Germany and Sweden. *Historical Social Research*, 36(2), 101–119.

⁷⁸ Иванова Т.К., Бушканец Л.Е. Перспективы применения междисциплинарных методов в дискурс-анализе текста политической направленности на примере речи П. А. Столыпина // Медиалингвистика. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 124–144.

⁷⁹ Jaworska, S., & Nanda, A. (2016). Doing well by talking good: A topic modelling-assisted discourse study of corporate social responsibility. *Applied Linguistics*, 14, 1–28.

парадигмы критического дискурс-анализ (КДА) ⁸⁰. Подробное описание методологии представлено в параграфе 1.2.

В качестве основной аналитической рамки применяется *трехмерная модель Н. Фэрклоу*, включающая *анализ текстуальных характеристик, дискурсивных практик и социальных практик*. На основе данной модели в исследовании реализованы следующие эмпирические методы:

1. Тематическое моделирование для выявления скрытых тематических структур в массиве медиатекстов;
2. Корпусный анализ с использованием программного обеспечения AntConc 4.2.4 для исследования лексико-семантических особенностей текстов;
3. Метафорический анализ для изучения концептуальных метафор в медиатекстах;
4. Анализ интертекстуальности и цитирования для исследования стратегий речевой интертекстуальности и их эмоциональной окраски.

Эмпирические материалы исследования: публикации ведущих СМИ Китая, США и России о демографической политике Китая за период с 1 января 2013 года по 1 октября 2024 года. Источниками послужили: китайская англоязычная газета «China Daily», американские медиа «The Wall Street Journal» (WSJ), «The New York Times»(NYT), «The Washington Post»(TWP), а также 12 российских медиа — «RT», «ТАСС», «РИА Новости», «Аргументы и факты», «Российская газета», «Известия», «Коммерсантъ», «Интерфакс», «Газета.ру», «Лента.ру», «РБК», и «Ведомости». Выбор данных источников обусловлен тем, что эти ведущие СМИ обладают более высокой авторитетностью и официальной репрезентативностью, что позволяет более точно отражать доминирующие дискурсивные позиции соответствующих стран по данной тематике. Вместе с тем, по сравнению с более фрагментированными социальными медиа, данные институциональные СМИ удобны для проведения систематизированного межстранового сравнительного анализа.

Для сбора материала использовалась автоматизированная технология веб-скрапинга на языке Python, с помощью которой производился целенаправленный поиск текстов на официальных сайтах указанных медиа по ключевым словам «демографическая политика Китая», «планирование семьи», «политика трех детей» и др. В итоге корпус исследования составил 1783 статьи, в том числе: корпус China Daily (CN) — 845 статьей, корпус трех американских изданий (US) — 450 статьей, корпус восьми российских медиа (RU) — 488 статьей.

Хронологические рамки исследования (январь 2013 — октябрь 2024 года) определены рядом факторов. В ноябре 2013 года в Китае была официально смягчена политика планирования семьи с введением «политики второго ребенка для семей, где один из родителей был единственным ребенком», но мировые СМИ начали освещать готовящуюся реформу еще в начале того же года. Поэтому стартовой точкой исследования выбрано начало

⁸⁰ Törnberg, A., & Törnberg, P. (2016). Combining CDA and topic modeling: Analyzing discursive connections between Islamophobia and anti-feminism on an online forum. *Discourse & Society*, 27(4), 401–422.

2013 года. В последующие годы демографическая политика Китая претерпела значительных изменения: в 2015 году введена политика «всеобщего второго ребенка», в 2021 — «политика трех детей». В том же году значительное внимание привлекли итоги седьмой национальной переписи населения. Исследуемый период, таким образом, охватывает время с начала 2013 года до октября 2024 года (момент завершения сбора данных).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концептуальных основ «демографического медиадискурса» в условиях глобализации информационного пространства. Сравнительный анализ медиадискурса Китая, России и США о демографических проблемах Китая расширяет исследовательскую перспективу международной коммуникации по демографическим вопросам. Интеграция критического дискурс-анализа с методами компьютерной лингвистики способствует более систематическому и объективному анализу конструирования социальной реальности в медиатекстах. Выявленные факторы, влияющие на конструирование медиадискурса в различных социокультурных контекстах, вносят вклад в развитие сравнительного анализа медиасистем.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения ее результатов в международной журналистской практике, при подготовке информационных материалов о демографической политике, а также в образовательном процессе — при разработке курсов по медиалингвистике, международной журналистике и межкультурной коммуникации. Методологические разработки, алгоритмы и программный код для анализа тематической структуры и эволюции новостных текстов на русском и английском языках, а также идентификации цитат могут быть использованы в дальнейших исследованиях медиадискурса о социально значимых проблемах. Выявленные дискурсивные стратегии и языковые средства могут способствовать оптимизации международной коммуникации и повышению эффективности межкультурного взаимодействия в условиях глобализации информационного пространства.

Личный вклад автора — в разработке концепции «демографического медиадискурса» как самостоятельного объекта научного изучения, создании инновационного методологического инструментария, включающего интеграцию LDA-тематического моделирования, корпусной лингвистики и критического дискурс-анализа, а также в проведении сбора, обработки и интерпретации массива медиатекстов китайских, российских и американских СМИ за период 2013–2024 гг. На основе полученных данных автором лично осуществлен комплексный сравнительный анализ и подготовлены основные публикации по результатам исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Демографический медиадискурс функционирует как комплексная дискурсивная практика, в которой медиа посредством специфических стратегий и фреймов конструируют демографические вопросы в медиапространстве, формируя определенные когнитивные рамки восприятия и трансформируя

объективные демографические показатели в идеологически нагруженные нарративы.

2. В медийном освещении демографических проблем Китая наблюдаются существенные тематические различия. Китайские СМИ создают макроуправленческий нарратив, ориентированный на национальное развитие; российские СМИ придерживаются фактологического и сравнительного подхода; американские СМИ конструируют ценностно-критический дискурс с акцентом на индивидуальных правах.

3. Анализ языковых средств демонстрирует различные дискурсивные практики при освещении демографической политики Китая. Китайские СМИ используют преимущественно девелопменталистский дискурс, американские – дискурс свободы и прав человека, российские – дискурс сбалансированной объективности.

4. Метафорический анализ выявляет разные когнитивные схемы восприятия демографических проблем. Китайские СМИ представляют активистский подход, трактующий вызовы как возможности; российские СМИ создают драматический нарратив, насыщенный элементами кризиса и культурными отсылками; американские СМИ конструируют нарратив неизбежного упадка.

5. Анализ интертекстуальных практик показывает, что китайские и американские СМИ предпочитают косвенную речь, что усиливает дискурсивное доминирование позиции СМИ, а российские медиа чаще используют прямую речь, конструируя авторитетное присутствие источника информации.

6. Различия в конструировании демографического медиадискурса обусловлены особенностями национальных медиасистем, характером двусторонних отношений и доминирующими культурными ценностями.

7. Для оптимизации международной коммуникации по демографическим вопросам Китая необходимо трансформировать дискурсивные рамки, акцентируя переход от количественных к качественным показателям, укреплять дискурсивное лидерство, обеспечивать баланс информационного освещения и эмоционального резонанса, а также интегрировать технологические инновации и диверсифицировать коммуникационные субъекты для повышения международного влияния и доверия.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается комплексным применением методологического инструментария, включающего критический дискурс-анализ, тематическое моделирование (LDA), корпусный анализ и метафорический анализ; репрезентативной выборкой эмпирического материала (1783 статьи из ведущих СМИ трех стран за период 2013-2024 гг.); применением объективных количественных методов обработки текстовых данных с использованием современных компьютерных технологий; соответствием полученных результатов теоретическим положениям медиалингвистики и теории дискурса. Выводы исследования подтверждаются системным сопоставительным анализом медиатекстов, а также

верифицируются посредством многоуровневого изучения дискурсивных практик в различных социокультурных контекстах.

Апробация работы. Промежуточные результаты исследования представлены автором на восьми международных и всероссийских конференциях РУДН, МГУ и УрФУ (2021–2024 гг.): «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (2022, 2021г), «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура», «Журналистика и медиа эпохи глобальных перемен», «Журналистское образование в России и Китае в эпоху цифровизации», «Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности», «Ломоносов-2022» и «Ломоносов-2023», «Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности».

Основные положения диссертации опубликованы в шести научных журналах, индексируемых ВАК, Scopus, WOS (2023–2025 гг.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (313 источника) и Приложений 1. «Программные коды и результаты визуализации тематического моделирования корпусов». Объем работы – 215 страниц, включая 7 рисунков, 4 графика и 13 таблиц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность изучения демографического медиадискурса в международной коммуникации, выявлена научная новизна исследования, определены его цель, задачи, объект и предмет, охарактеризована методология, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования демографического медиадискурса» заложила концептуальный фундамент для эмпирического анализа, в ней систематизированы концептуальные подходы к анализу понятия «демографический медиадискурс» и обоснована методология комплексного исследования данного феномена.

В первом параграфе «Концептуальные и теоретические основы медиадискурса» рассматривается эволюция понятия **дискурса** от структурной лингвистики к критическому анализу. Показано, что развитие теории дискурса прошло путь от микроуровня языковых структур (Ф. де Соссюр, Р. Якобсон) к макроуровню социальных отношений и механизмов власти (М. Фуко, Т. ван Дейк, Н. Фэрклоу). **Медиадискурс** определяется как комплексная речевая практика в сфере массовой коммуникации, конструирующая знания и распространяющая смыслы посредством вербальных и невербальных символов. Особое внимание уделяется **новостному дискурсу** как ключевой арене дискурсивной борьбы, где через трехуровневые стратегии (макро-, микро- и суперструктуры по ван Дейку) конструируется образ «позитивного Мы» и «негативного Другого».

На основе теоретического анализа в работе впервые предложено определение «**демографического медиадискурса**» как комплексной

дискурсивной практики, которая не только передает конкретную информацию о демографических процессах, но и активно конструирует определенные рамки восприятия, ценностные установки и идеологические позиции, влияющие на общественное понимание демографических вопросов.

Современные тенденции демографической коммуникации свидетельствуют о возрастающей политизации этой сферы и ее интеграции в геополитические нарративы. В медийном освещении демографических вопросов наблюдаются явные искажения информации, упрощение сложных демографических процессов и формирование кризисных нарративов, что затрудняет адекватное понимание демографических проблем.

Во втором параграфе «Методологические подходы к изучению медиадискурса: интеграция критического дискурс-анализа и тематического моделирования разработан инновационный методологический подход. По мнению исследователей (Р. Байкер, М. Стаббс, Чернявская В. Е.) традиционный критический дискурс-анализ (КДА) имеет ограничения в виде субъективности выбора материала и интерпретации результатов при работе с большими массивами данных.

Для преодоления этих ограничений исследователи (А. Торнберг, С. Яворска) предложен **интегративный подход «тематическое моделирование с поддержкой корпусного дискурсивного анализа»** (Topic Model-Assisted Corpus Discourse Analysis), объединяющий тематическое моделирование (LDA), корпусную лингвистику и КДА. Данный метод эффективно компенсирует ограничения критического дискурс-анализа при работе с большими объёмами данных, обеспечивая количественную обоснованность выводов при сохранении глубины качественного анализа. Методологическая совместимость объясняется их общим пониманием дискурса как семантической макроструктуры. Исследование реализуется через последовательные этапы: выбор аналитической рамки, построение корпуса, применение тематического моделирования, анализ коллокаций и контекста ключевых слов, завершающийся интерпретацией дискурса на основе количественных данных.

В третьем параграфе «Демографическая коммуникация и её роль в современных медиа» представлен исторический обзор развития демографической политики Китая и эволюции моделей её коммуникации в китайских СМИ. Проанализированы четыре основных этапа: поощрение рождаемости (1949 – начало 1970-х), планирование семьи (1978–2013), политика второго ребенка (2013–2021) и политика трех детей (с 2021 года).

Исследование показало трансформацию коммуникационных моделей от однонаправленной пропаганды к многовекторному взаимодействию. В эпоху политики одного ребенка коммуникационная модель характеризовалась жестким государственным доминированием и вертикальным информационным потоком. С переходом к политике двух и трех детей медиа постепенно трансформировались от пассивных ретрансляторов к активным участникам формирования политической повестки.

Библиометрический анализ 309 публикаций по демографической коммуникации в Китае (2004–2024 гг.) с использованием *CiteSpace* выявил

четыре ключевых направления исследований: модели распространения демографической политики, фреймирование демографических вопросов, влияние социальных медиа на репродуктивные установки и гендерные аспекты демографического дискурса. При этом обнаружен *существенный пробел* – *недостаточное внимание к кросс-национальному сравнительному анализу демографического медиадискурса*.

Таким образом, первая глава создает прочную теоретико-методологическую базу для эмпирического исследования, определяя демографический медиадискурс как самостоятельный объект изучения и обосновывая инновационную методологию его анализа.

Вторая глава «Сравнительный анализ демографического медиадискурса о Китае в СМИ Китая, России и США» представляет комплексный эмпирический анализ конструирования демографического медиадискурса в трех странах с применением интегративным подходом «тематического моделирования с поддержкой корпусного дискурсивного анализа» для выявления дискурсивных стратегий и идеологических позиций.

В первом параграфе «Тематическое конструирование демографического медиадискурса о Китае (на основе метода LDA)» раскрываются макроструктуры медиадискурса через анализ дискурсивных стратегий и тематического моделирования.

В рамках теоретических систем стратегий легитимизации Ван Левена⁸¹ и дискурсивных стратегий Р. Водак⁸² исследование выявило многоуровневую систему дискурсивного конструирования в международном освещении демографических проблем Китая. На макроуровне выделены пять стратегий легитимизации (авторитет, моральная оценка, рационализация, нормализация, нарративизация), определяющих обоснование позиций СМИ, а на микроуровне — пять языковых стратегий (номинация, предикация, аргументация, перспективизация, интенсификация/смягчение), обеспечивающих их конкретную реализацию в тексте.

Анализ тематического моделирования корпуса китайских СМИ показал формирование *макроуправленческого нарратива, ориентированного на национальное развитие*. Наибольшее внимание уделяется «политике рождаемости и демографическим изменениям» (23,82%), «структуре населения и экономическим вызовам» (20,68%) и «браку и деторождению» (18,49%). Китайские СМИ рассматривают демографические вопросы через призму коллективистского и девелопменталистского мышления, подчеркивая роль политики в экономическом развитии и социальном прогрессе;

Корпус американских СМИ демонстрирует *ценностно-критический дискурс с акцентом на индивидуальных правах*. Доминируют темы «экономического развития и демографических изменений» (26,48%), «политики рождаемости и её социальных последствий» (26,21%) и «семьи и социальной структуры»

⁸¹ van Leeuwen, T. (2008). *Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis*. New York, NY: Oxford University Press.

⁸² Wodak, R. (2001). The discourse-historical approach. In R. Wodak & M. Meyer (Eds.), *Methods of critical discourse analysis* (pp. 74–77). Sage.

(22,89%). Характерной особенностью является внимание к теме «споры о правах человека» (6,42%), что отражает стремление поместить китайскую демографическую политику в западную либеральную систему ценностей;

Российские СМИ используют *фактологический и сравнительный подход*. Наибольшую долю составляют «политика рождаемости» (31,03%) и «демографические изменения и международные сравнения» (28,21%). Российские медиа склонны рассматривать демографические изменения Китая в контексте глобальной демографической структуры, используя международную сравнительную перспективу.

Анализ временной эволюции тематических приоритетов (2013–2024) выявил различные дискурсивные стратегии. Китайские СМИ эволюционировали от пропаганды политики к многоуровневому анализу социально-экономических вызовов. Американские СМИ демонстрировали переход от критики индивидуальной свободы к формированию нарратива о «демографическом коллапсе». Российские СМИ сохраняли стабильную глобальную сравнительную перспективу с постепенным усилением внимания к международным стратегическим аспектам.

Во втором параграфе «Текстовый анализ лексико-семантических стратегий демографического медиадискурса» проведен детальный анализ языковых средств конструирования демографического медиадискурса.

Коллокационный анализ ключевого слова «политика/policy» с использованием корпусного программного обеспечения *AntConc* выявил три различные дискурсивные стратегии. Китайские СМИ демонстрируют «девелопменталистский» дискурс с преобладанием позитивных коннотаций (universal, supportive, comprehensive, effective), представляя политику как научный инструмент содействия национальному развитию. Американские медиа используют дискурс «свободы и прав человека» с доминированием негативных оценок (controversial, notorious, draconian, restrictive), изображая демографическую политику Китая как авторитарную и негуманную. Российские СМИ придерживаются дискурса «сбалансированной объективности» с преимущественно нейтральными описаниями (демографический, официальный, государственный).

Метафорический анализ 218 метафорических выражений в заголовках новостей (76 китайских, 88 американских, 54 российских) был проведен на основе теории концептуальной метафоры Лакоффа и Джонсона⁸³ с использованием метода MIP, разработанного группой Праггледжазом⁸⁴. Китайские СМИ используют разнообразные и сбалансированные метафорические фреймы, формируя когнитивную рамку «видеть возможности в вызовах» (silver lining, turning grey into gold, window of opportunity). Российские медиа создают драматический нарратив с контрастными элементами (демографическая зима, демографический взрыв, столкновение гигантов), добавляя культурный колорит через метафоры народных сказок («три

⁸³ Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors We Live By*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

⁸⁴ Steen, G., & Pragglejaz Group. (2007). MIP: A Method for Identifying Metaphorically Used Words in Discourse. *Metaphor and Symbol*, 22(1), 1–39.

поросёнка с китайской спецификой»). Американские СМИ конструируют устойчивый негативный нарратив на основе логики ошибок и последствий (demographic time bomb, ghost generations, deep scars, China backed itself into a corner, China's self-inflicted pain).

В третьем параграфе «Интертекстуальные практики конструирования демографического медиадискурса» анализирует **стратегии цитирования** как механизмы конструирования авторитета и достоверности в рамках интертекстуальности по Н. Фэрклоу. Автоматизированная идентификация 13171 цитаты (5436 китайских, 5854 американских, 1881 российских) с использованием NLP-технологий выявила различия в практиках цитирования.

Китайские и американские СМИ предпочитают косвенную речь (75,05% и 67,30% соответственно), что указывает на высокую степень журналистской интерпретации и предоставляет больше возможностей для конструирования фреймов. Российские медиа тяготеют к прямой речи (64,01%), усиливая эффект аутентичности и достоверности, что делает репортажи более ориентированными на воспроизведение оригинальных высказываний.

Анализ глаголов цитирования проводился с опорой на классификацию М. Каррето⁸⁵, согласно которой цитатные глаголы распределяются по степени приверженности к передаваемой информации на нейтральные, условно-положительные и условно-отрицательные. Результаты анализа выявили преобладание нейтральных форм во всех медиасистемах (80–82%) как проявление стремления к видимой объективности. Значимые различия наблюдаются в использовании условно-положительных глаголов: российские СМИ используют их чаще (12,33% против 3,88% в Китае и 3,71% в США), подчеркивая определенность сведений через авторитетные глаголы. Американские медиа чаще применяют глаголы с надзорным оттенком (warn, urge), усиливая критический характер дискурса.

Итак, вторая глава представляет комплексный многоуровневый анализ демографического медиадискурса, выявивший кардинальные различия в конструировании образа демографических проблем Китая в медиасистемах трех стран — от макротематических структур до микроязыковых стратегий, что подтверждает идеологическую обусловленность медийного освещения социально значимых вопросов.

Третья глава «Факторы формирования и подходы к развитию демографического медиадискурса о Китае» направлена на выявление структурных факторов, определяющих различия в конструировании демографического медиадискурса трех стран, и разработку стратегий оптимизации международной коммуникации по демографическим вопросам Китая

В первом параграфе «Факторы конструирования демографического медиадискурса» проведен анализ структурных детерминант дискурсивных

⁸⁵ Carretero, M., Domínguez Romero, E., & Martín de la Rosa, V. (2024). Reported Speech in Opinion Newspaper Articles and Political Speeches: An English/Spanish Contrastive Approach. In: Baicchi, A., Broccias, C. (eds) *Constructional and Cognitive Explorations of Contrastive Linguistics*. Springer, Cham.

различий через призму медиасистем, двусторонних отношений и культурных ценностей.

Исследование показало, что различия в освещении демографических проблем Китая определяются особенностями национальных медиасистем. Китай представляет «консенсусно-централизованную» модель (по Чжао Юэцзи⁸⁶), где СМИ выполняют организационно-координирующую роль между государством и обществом, формируя устойчивую логическую основу для повествования, ориентированного на развитие. Россия демонстрирует «евразийскую гибридную» модель (по Е. Л. Вартановой⁸⁷), сочетающую государственное влияние с рыночной экономикой, что приводит к относительно нейтральной, фактоориентированной позиции в международных репортажах. США представляют «либеральную» модель (по Д. Халлину и П. Манчини⁸⁸), подчеркивающую важность свободы прессы и функции контроля над властью, что проявляется в критическом дискурсе с акцентом на индивидуальных правах.

Значительное влияние на формирование медийного освещения оказывают двусторонние отношения. Китайско-российское всеобъемлющее стратегическое партнерство способствует рациональной и сдержанной интерпретации демографических вопросов Китая в российских медиа. Напротив, китайско-американское стратегическое соперничество, особенно усилившееся после 2018 года, приводит к «кризисности» и «идеологизации» демографических проблем Китая в американских СМИ.

Культурные ценности также оказывают существенное воздействие на дискурсивные практики. Китайские коллективистские ценности (индекс индивидуализма 20 баллов по шкале Г. Хофстеде) формируют макроуправленческие нарративы с акцентом на социальное благополучие. Американский индивидуализм (91 балл) обуславливает критику китайской политики через призму личных прав. Российская культурная дуальность (39 баллов) способствует относительно нейтральной позиции при освещении международных вопросов.

Во втором параграфе «Стратегии оптимизации международной коммуникации по демографическим вопросам» предложены практические рекомендации по совершенствованию демографического медиадискурса Китая в международном пространстве.

Первое направление – повышение баланса и прозрачности в формировании дискурса. Необходимо реконструировать нарративные рамки демографической проблематики, переходя от доминирования общего количества населения к многомерной системе демографического дискурса. Китайским медиа следует выйти за рамки единственного измерения «численности населения» и поместить демографические изменения в макроконтекст глобального

⁸⁶ Zhao, Y. (2012). Understanding China's media system in a world historical context. In D. C. Hallin & P. Mancini (Eds.), *Comparing media systems beyond the Western World* (pp. 143–176). Cambridge, UK: Cambridge University Press. pp. 152.

⁸⁷ Vartanova, E. (2012). The Russian media model in the context of post-Soviet dynamics. In D. C. Hallin & P. Mancini (Eds.), *Comparing media systems beyond the Western World* (pp. 119–142). Cambridge, UK: Cambridge University Press. pp. 140.

⁸⁸ Hallin, D. C., & Mancini, P. (2004). *Comparing media systems: Three models of media and politics* (pp. 75). Cambridge, UK: Cambridge University Press.

демографического развития. Важно повысить сбалансированность освещения, комбинируя «одностороннюю аргументацию» с «двусторонней аргументацией», не избегая проблемных вопросов для укрепления доверия к коммуникации.

Второе направление – гуманизация демографического дискурса через баланс макрополитики и индивидуальных историй. Следует включать голоса различных социальных субъектов, не ограничиваясь перспективами правительства и экспертов, но интегрируя опыт обычных граждан, общественных организаций и предприятий. На основе интерпретации макрополитики необходимо усилить эмоциональную составляющую индивидуальных рассказов, показывая реальные изменения в жизни семей при корректировке политики.

Третье направление – инновационные подходы к освещению демографических проблем в Китае. Акцент делается на демонстрации перехода от «демографического дивиденда» к «кадровому дивиденду» и обсуждении роли передовых технологий (ИИ, цифровые технологии, биотехнологии) в решении демографических вызовов. Необходимо повышать международный вклад опыта Китая в области демографического управления, представляя китайский опыт как вклад в глобальное демографическое управление и демонстрируя прогрессивное мышление в отношении общих проблем человечества. Предлагается активное использование визуальных форм коммуникации (визуализация данных, документальные фильмы, короткие видео) для преодоления языковых барьеров и охвата более широкой международной аудитории.

Таким образом, третья глава демонстрирует, как структурные факторы социальной практики — медиасистемы, двусторонние отношения и культурные ценности — определяют дискурсивные различия в освещении демографических проблем Китая, и предлагает комплексную стратегию оптимизации международной коммуникации через реконструкцию нарративных рамок, гуманизацию дискурса и формирование инновационного подхода к демографической проблематике.

В Заключении подведены итоги комплексного исследования дискурсивного конструирования демографических проблем Китая в международном медиапространстве, выполненного на материале корпуса из 1783 статей ведущих СМИ Китая, России и США за период 2013–2024 гг. с применением интегративной методологии «тематического моделирования с поддержкой корпусного дискурсивного анализа».

Дискурсивное конструирование демографических проблем в международном медиапространстве представляет собой не просто отражение объективной реальности, но сложный процесс формирования социальных смыслов, глубоко укорененный в идеологических, культурных и геополитических контекстах.

Основные результаты исследования:

- разработана концепция «демографического медиадискурса» как самостоятельного объекта научного изучения и создан инновационный методологический инструментарий «тематического моделирования с

поддержкой корпусного дискурсивного анализа», интегрирующий LDA-тематическое моделирование, корпусную лингвистику и критический дискурс-анализ;

- выявлены кардинальные различия в конструировании демографического дискурса: китайский макроуправленческий нарратив национального развития с позитивными коннотациями, американский ценностно-критический дискурс индивидуальных прав с негативными оценками, российский фактологический подход сбалансированной объективности;
- установлены специфические метафорические модели восприятия: китайский активистский фрейм «возможностей в вызовах», российский драматический нарратив кризиса и возрождения, американский устойчивый нарратив «неизбежного упадка»;
- обнаружены различные практики интертекстуального цитирования, где косвенная речь (доминирующая в китайских и американских СМИ) усиливает дискурсивное доминирование медиа, а прямая речь (преобладающая в российских медиа) конструирует авторитетность источников;
- определены структурные детерминанты дискурсивных различий: особенности медиасистем, характер двусторонних отношений и культурные ценности как ключевые факторы формирования специфических нарративных стратегий.
- предложены стратегии оптимизации международной коммуникации Китая по демографическим вопросам через трансформацию дискурсивных рамок, баланс макро- и микронарративов, формирование инновационного дискурса.

Результаты исследования расширяют теоретические представления о механизмах конструирования международного медиадискурса и предоставляют методологический инструментарий для анализа сложных дискурсивных практик в условиях глобализации информационного пространства. Выявленные закономерности могут быть применены для оптимизации стратегий международной коммуникации по социально значимым вопросам и способствуют развитию междисциплинарных исследований на стыке медиалингвистики, международных отношений и дискурс-анализа.

В будущих исследованиях возможно расширение анализа на социальные медиа, что позволит сопоставить институциональные нарративы с дискурсивными практиками обычных пользователей и лидеров мнений, а также изучить кросс-культурные эффекты восприятия — как аудитории разных стран интерпретируют и воспринимают конструируемые медианарративы о демографических проблемах Китая.

Библиография исследования состоит из 313 источника, включая документы, книги, научные статьи, индустриальные исследования, материалы СМИ и интернет-источники на русском, китайском и английском языках.

Приложение 1 включает программный код исследований и дополнительные результаты визуализации тематического моделирования

корпусов, подтверждающие валидность выделенных тематических кластеров и демонстрирующие детальное распределение тем в медиадискурсе трех стран.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях

1. Чэнь Сяотин, Волкова, И.И. Дискурсивное конструирование демографической политики Китая в СМИ Китая, России и США (2013–2024 гг.): корпусный анализ // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 3 (112). С. 611–613. **(ВАК, K1)**
2. Чэнь Сяотин. Эволюция моделей коммуникации китайских СМИ в распространении демографической политики // Казанская наука. 2024. № 11. С. 751–754. **(ВАК, K2)**
3. Volkova I., Chen X., Shilina M. Gender social media marketing: the female dimension in China // International Journal of Media and Information Literacy. 2023. Vol. 8. № 1. P. 246–254. (In English) **(Scopus)**
4. Чэнь Сяотин. Демографическая коммуникация в Китае // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2025. № 2. С. 168–172 **(ВАК, K2)**
5. Волкова И.И., Чэнь Сяотин. Легитимация как дискурсивная стратегия в международном освещении демографических проблем Китая // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2025. Т. 31. № 2. С. 58–67 **(ВАК, K2)**
6. Chen X., Turunov D.M. Untangling the Web: Shifting Gendered Symbols of the Spider Demon from Journey to the West to Black Myth: Wukong // The Art and Science of Television. 2025. Vol. 21. № 2. P. 41–56. (In English) **(WOS)**
7. Чэнь Сяотин. Роль китайских СМИ в пропаганде демографической политики в цифровую эпоху// Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2023. С. 301–306. **(РИНЦ)**
8. Чэнь Сяотин. Проявления коммуникативной неудачи в медиасфере / С. Чэнь // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 20 апреля 2023 года. Том 2. С. 248–257. **(РИНЦ)**
9. Чэнь Сяотин. Обучение медиаграмотности в области журналистики в цифровую эпоху в России и Китае // Журналистское образование в России и Китае в эпоху цифровизации: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции. М: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. С. 95–96. **(РИНЦ)**
10. Чэнь Сяотин. Gender marketing strategies for Women's Day on social media in China // Материалы Международного молодежного научного форума

- «Ломоносов-2023» (онлайн) / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2023.
11. Чэнь Сяотин. Речевая агрессия в отношении женщин в рекламе // Журналистика и медиа эпохи глобальных перемен: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2023. Т. 2. С. 336–343. (РИНЦ)
 12. Чэнь Сяотин. Media image strategies of Chinese feminists on social networks // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2022» (онлайн) / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2022.
 13. Чэнь Сяотин. Влияние маркетинга в социальных сетях на поведение потребителей в Китае // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2021. Т. 2. С. 195–198. (РИНЦ)
 14. Чэнь Сяотин. Демографический медиадискурс в общественном сознании и международной коммуникации // Материалы II Международной научно-практической конференции «Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности». Екатеринбург: УрФУ, 2025. С. 87–90. (РИНЦ)

Чэнь Сяотин

**Вопросы демографии Китая в медиадискурсе СМИ Китая, России и США:
сравнительный анализ**

Исследование посвящено сравнительному анализу особенностей репрезентации демографических проблем Китая в медиадискурсе Китая, России и США. На основе интегративного подхода «тематического моделирования с поддержкой корпусного дискурсивного анализа» и трёхмерной модели Н. Фэрклоу выявлены существенные различия в тематике, дискурсивных стратегиях и языковых средствах конструирования демографического медиадискурса трех стран. Доказано, что китайские СМИ формируют макроуправленческий нарратив национального развития; российские СМИ придерживаются фактологического и сравнительного подхода; американские СМИ создают ценностно-критический дискурс. Выявлено влияние национальных медиасистем, двусторонних отношений и культурных ценностей на конструирование демографического медиадискурса. Разработаны рекомендации по оптимизации международной коммуникации по демографическим вопросам Китая с акцентом на переход от количественных показателей к качественному развитию человеческого потенциала.

Chen Xiaoting

**Demographic Issues of China in the Media Discourse of Chinese, Russian,
and American Media: A Comparative Analysis**

The research is focused on a comparative analysis of the representation of China's demographic issues in the media discourse of China, Russia, and the United States. Based on an integrative approach of "topic modeling-assisted corpus discourse analysis" and Fairclough's three-dimensional framework, significant differences in the themes, discursive strategies, and linguistic means of constructing demographic media discourse in the three countries have been identified. It has been proved that Chinese media form a macro-management narrative of national development; Russian media adhere to a factual and comparative approach; American media create a value-critical discourse. The influence of national media systems, bilateral relations, and cultural values on the construction of demographic media discourse has been revealed. Recommendations for optimizing international communication on China's demographic issues have been developed with an emphasis on the transition from quantitative indicators to the qualitative development of human potential.